

УДК 343.3

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-151-163

Милюков Сергей Федорович

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

dikoepolesf@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0289-4293

Sergei F. Milyoukov

The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

dikoepolesf@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0289-4293

Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел: опыт диалектической оценки

Аннотация

В современной России все большее внимание уделяется возможностям правоохранителей законно противостоять преступной экспансии, уметь защищать себя и других лиц с помощью законного применения силы к лицам, совершающим общественно опасные посягательства. Авторы на основе концепции девиантности попытались осмыслить проблемы правомерного поведения сотрудников правоохранительных органов, прежде всего полицейских, и пришли к выводу о необходимости корректировки существующего законодательства, практика применения которого уже не может удовлетворять интересы представителей силовых структур, осуществляющих служебную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Отсюда и различные формы девиантного поведения полицейских, пасующих перед очередной стрессовой ситуацией, которыми изобилует правоохранительная служба, или проявляющих крайнюю жестокость по отношению к правонарушителям.

На наш взгляд, действующих норм Уголовного кодекса России, прежде всего норм главы 8, явно недостаточно. К тому же их формулировки далеки от совершенства и позволяют переложить вину за причинение вреда на лиц, осуществляющих причинение вреда в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Предлагаемая осторожная корректировка норм уголовного законодательства позволит повысить эффективность их практической реализации, вселить в сознание полицейских уверенность в возможности наступательных правомерных шагов воздействия на преступность, а также повысить их правовую защищенность.

Ключевые слова

девиантное поведение полицейских, уголовное законодательство, правомерное причинение вреда

Для цитирования: Милюков, С. Ф., Никуленко, А. В. (2021) Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел: опыт диалектической оценки. *Российский девиантологический журнал*, 1 (1), 151-163. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-151-163.

Scientific article

Никуленко Андрей Вячеславович

Санкт-Петербургский
университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)

nikulenkoa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1332-4621

Andrei V. Nikulenko

Saint Petersburg State University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

nikulenkoa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1332-4621

Deviant behavior of employees of internal affairs bodies: experience of dialectical assessment

Abstract

In modern Russia, the problem of countering socially dangerous manifestations acts as a national project that proclaims the right of citizens to safe living conditions. Much attention is paid to the ability of law enforcement officers to resist criminal expansion legally, to be able to protect themselves and others by means of legal use of force against persons who commit socially dangerous encroachments. Guided by the concept of deviance, the authors made an attempt to analyze the problem of lawful behavior by law enforcement officers, primarily police officers. The researchers came to a reasonable conclusion about the need to adjust the current state of affairs. The legislation and the practice of its application cannot satisfy the interests of representatives of law enforcement agencies engaged in official activities for the protection of public order and ensuring of public safety. Imperfect legislation is the main reason of deviant behavior of police officers who are in permanent stress situations. Their abundance also provokes deviant behavior of police officers, which sometimes manifests itself in extreme brutality towards lawbreakers.

From our point of view, the current norms of the Criminal Code of the Russian Federation, primarily the norms of Chapter 8, are not clear enough. Moreover, their legislative wording is far from being perfect and gives the opportunity to shift the blame for causing harm to persons who do it in circumstances that exclude the criminality of the act.

The proposed careful adjustment of the norms of criminal legislation will significantly increase the effectiveness of their practical implementation, instill confidence in the consciousness of police officers about the importance and possibility of offensive legitimate steps to influence crime, as well as to increase their legal protection.

Keywords

police behavior deviance, criminal legislation, awful infliction of harm

For citation: Milyoukov, S. F., Nikulenko, A. V. Deviant behavior of employees of internal affairs bodies: experience of dialectical assessment. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1 (1), 151-163. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-151-163.

Концепции девиантности и социального контроля в социологии, криминологии, девиантологии (социологии девиантности и социального контроля) утверждают: сама социальная «реальность является девиантной», а потому «следует интересоваться собственно девиантностью, а не рациональностью» (Бороньев, 1994), «феномен девиации – интегральное будущее общества» (Higgins, P., Butler, R., 1982, 8), «девиантность – будущее современности» (Sumner, 1994, 63). Так что

«следует отказаться от надежд, связанных с иллюзией контроля» (Luhmann, 1992, стр. 19), «институты, призванные корректировать поведение, на самом деле воспроизводят отклонения... Тюремь не столько «вновь приспособливают» к обществу людей, сколько делают их профессиональными преступниками» (Монсон, 1995, 63), «попытки сконструировать искусственный порядок в соответствии с идеальной целью обречены на провал» (Бауман, 1996, 193), а «основа закона есть не

что иное, как произвол» (Бурдые, 1996, 15). Характерно, что эти суждения высказаны в основном в начале 90-х гг. прошлого века, когда был резко нарушен устоявшийся в обществе миропорядок, выразившийся в крушении Советского Союза и, как многим тогда казалось, учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

Девиантное или отклоняющееся (лат. *deviatio* – отклонение) поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах ценностям, правилам. Девиантным также называют поведение, которое не соответствует социальным нормам и ролям. При этом одни социологи в качестве точки отсчета («нормы») используют ожидания (экспектации) соответствующего поведения, а другие – эталоны, образцы поведения (Palmer, S., Humphrey, J., 1990, 3).

Согласимся с предлагаемым Я. И. Гилинским определением: «Девиантное поведение (*deviant behavior*) – это поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям. При этом под «официально установленными» понимаются формальные, правовые нормы, а под фактически сложившимися – нормы морали, обычаи, традиции» (Гилинский, 2021, 21).

Прояснив некоторые понятия, мы можем наконец перейти непосредственно к вопросу нашего исследования, а именно, к девиантному поведению сотрудников правоохранительных органов, прежде всего полиции, при исполнении ими своих служебных обязанностей.

«Специфика деятельности органов внутренних дел связана с тенденцией изменений в личности сотрудников. Эти изменения часто связывают с повышенной экстремальностью, ответственностью, непредсказуемостью в профессиональной деятельности» (Корнева, Я. А., Симонова, Н. Н., 2020, 81). Ни для кого не секрет, что деятельность правоохранительных органов тесно связана с конфликтами в социальной среде, что, в свою очередь, вынуждает самих сотрудников постоянно оказываться в конфликтной ситуации. А любая конфликтная ситуация нередко приводит к активному поведению, не всегда отвечающему требованиям не то что законности, но даже морали. Причем стрессовость и скоротечность ситуации требуют ее адекватной оценки, что зачастую весьма затруднительно для любого, даже весьма подготовленного человека. Не случайно законодатель стремится максимально заурегулировать (достаточно обратиться всего лишь к главе 5 Федерального закона «О полиции», не говоря о многочисленных внутренних инструкциях) возможные варианты поведения сотрудника органа внутренних дел (в частности, полицейского), блокируя всякую инициативу в выборе иного варианта поведения, более

адекватного складывающейся ситуации. Также выглядит обыденным стремление руководителей ОВД привести все к единому знаменателю, а именно добиться от сотрудников выполнения рутинных повседневных функций, используя одинаковый алгоритм поведения, без учета изменяющейся обстановки и человеческого фактора. По сложившейся традиции, так называемые «заказные» научно-исследовательские работы (заказ на выполнение образовательной организацией МВД России научной работы делает то или иное практическое подразделение ОВД – следственное, оперативное и т. п.) требуют именно алгоритмизации, а вовсе не собственно оригинального, новаторского подхода к той или иной проблеме, возникающей перед сотрудником полиции в процессе служебной деятельности.

Как мы уже не раз говорили, риски практической деятельности закладываются в законодательной и правоприменительной плоскостях (Никуленко, 2019, 14), (Милюков, С. Ф., Никуленко, А. В., 2020, 29), (Милюков, С. Ф., Зуева, Ю. В., 2021, 17) и др. Об этом пишет и профессор В. В. Черников: «Риски пронизывают всю плоть правовой материи. Они являются постоянными спутниками праворегулирования и правоприменения в любой сфере жизнедеятельности. Большой заряд риска содержит законодательство, регламентирующее полицейскую деятельность государства (полицейское законодательство). Это, пожалуй, один из самых «рискованных» правовых институтов сферы правоохраны. Во многом такое положение обусловлено самой природой и характером полицейской деятельности, которая сопровождается высокой степенью экстремальности, конфликтности и нестандартности» (Черников, 2019, 41). Далее он называет два фактора, подтверждающих эту мысль: «Так, по сравнению с представителями других профессий, сотрудник полиции на протяжении едва ли не всего времени, а не только чисто служебного, пребывает в состоянии постоянного напряжения, ибо всегда ожидает экстренного вызова на службу, а равно должен находиться в состоянии готовности выполнять общие обязанности полиции и использовать права, предусмотренные соответственно частью 2 статьи 27 и частью 3 статьи 28 Федерального закона 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции»» (Черников, 2019, 42).

Именно это и порождает в первую очередь различные девиации у самих полицейских. Развивая мысль В. В. Черникова, мы ведем речь о сложившейся у некоторых сотрудников правоохранительных органов манере поведения, когда вместо энергичного, действенного выполнения возложенных на них профессиональных обязанностей, тем более непосредственно связанных с риском, они предпочитают бездействовать, дабы не рисковать и тем самым не породить правовых последствий, которые могут негативно сказаться на их карьере или даже повлечь привлечение к различным видам

ответственности, вплоть до уголовной. Это становится предпочтительным вариантом поведения для многих полицейских, а укоренившаяся в их сознании мысль о наказуемости всякой инициативы лишает даже малейшего стремления что-либо изменять (читать – действовать) в любой неоднозначной стрессовой, а значит, рискованной ситуации.

В результате таких изменений в правовом сознании полицейского вместо «умных штыков» (Зимин, 1992) мы получаем бездумных, а стало быть, зачастую и бездушных солдафонов, способных лишь исполнять любые приказы вышестоящего руководства, без оглядки на правовое поле, а в отдельных случаях и на здравый смысл.

Несомненно, когнитивный диссонанс, в который попадает полицейский в подобных ситуациях, приводит к еще более негативным последствиям в поведении сотрудника, которое становится девиантным, так как он не может, а зачастую и не хочет (ввиду боязни негативных последствий) добросовестно выполнять свои служебные обязанности – противодействовать преступной экспансии, предупреждая, пресекая правонарушения и задерживая виновных. Полицейский тем самым превращается в обычного статиста, фиксирующего нарушения общественного порядка, но при этом даже непосредственное обращение граждан к нему за помощью, требующее решительных мер, вызывает у него не просто апатию, а порой самую настоящую панику.

В свете сказанного достаточно показательно выглядят немногочисленные случаи применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, которые используют имеющийся у них на вооружении арсенал лишь в крайних случаях, когда угроза их жизни или здоровью становится неотвратимой и настолько очевидной, что срабатывает инстинкт самосохранения, а никак не требования профессиональных функций.

«Инспекторы везли в отдел нетрезвого водителя Сергея, которого остановили у его родной деревни Осьмино. На записи видно, что задержанный поначалу чуть ли не по-приятельски болтает с полицейским, вместе с которым он сидит на заднем сиденье. Неожиданно Сергей вскидывает ногу и бьет ей прямо по голо-

ве сидящего впереди водителя. Тот лишь пригибается, а его напарник быстро и аккуратно убирает ногу на место» (Интернет-газета «Фонтанка», 2020).

Как сообщил СК по Петербургу, 19 ноября 2020 г. сотрудник полиции остановил маршрутку, в которой ехала 58-летняя женщина. Так как она была без маски, он попросил ее проследовать в отдел для составления протокола. Однако нарушительница в ответ на требование «ударил его рукой по туловищу». Уже у входа в пункт полиции рукоприкладство сменилось «грубой нецензурной бранью», а в дежурной части во время личного досмотра она «вновь нанесла не менее трех ударов рукой в область левого плеча участкового».

Возбуждено уголовное дело по статьям «Применение насилия в отношении представителя власти»

и «Оскорбление представителя власти». «Решается вопрос об избрании подозреваемой меры пресечения и предъявлении ей обвинения», – добавили в ведомстве (Интернет-газета «Фонтанка», 2020).

«Полицейские с погоней и стрельбой останавливали водителя на федеральной трассе в Приозерском районе Ленобласти. Предположительно, лихач был «под кайфом». В ночь на 16 февраля на улице Маяковского в Приозерске сотрудники ГИБДД попытались остановить нарушителя на Chevrolet Niva, но водитель требование полицейских остановиться проигнорировал и стал скрываться.

Полицейские бросились в погоню.

«Нива» выскочила на трассу А-121 «Сортавала». Инспекторы несколько раз требовали от водителя прижаться к обочине и, в конце концов, были вынуждены применить табельное оружие. Сделав предупредительный выстрел в воздух, они несколько раз выстрелили по колесам «Нивы», а нарушитель протаранил служебный УАЗ «Патриот».

Лихача остановили в поселке Бурнево, примерно в девяти километрах от Приозерска. За рулем «Нивы» оказался 33-летний безработный из Карелии. По предварительным данным, перед поездкой он употребил наркотики. Пройти медосвидетельствование мужчина отказался.

В результате стрельбы никто не пострадал. Задержанного доставили в отдел полиции, где на него составили несколько административных протоколов» (Интернет-газета «Фонтанка», 2021).

”

Несомненно, когнитивный диссонанс, в который попадает полицейский в подобных ситуациях, приводит к еще более негативным последствиям в поведении сотрудника, которое становится девиантным, так как он не может, а зачастую и не хочет (ввиду боязни негативных последствий) добросовестно выполнять свои служебные обязанности – противодействовать преступной экспансии, предупреждая, пресекая правонарушения и задерживая виновных.

”

«Следственный комитет провел проверку законности применения оружия нарядом патрульно-постовой службы полиции во время задержания сбежавшего водителя во Фрунзенском районе.

Установлено, что 12 августа около 5 утра у дома 66 по Боровой улице наряд ППС остановил «девятку», которая ехала без включенных фар. Полицейские осмотрели машину и нашли под капотом сверток, завернутый в полиэтилен. В этот момент водитель ударил крышкой капота 44-летнего замкомвзвода майора полиции по голове и побежал во дворы. Там его у дома 58 догнал 27-летний младший лейтенант. Мужчина накинулся на него и попытался отнять табельный пистолет, лейтенант выстрелил трижды. От полученных ранений мужчина скончался.

Установлена личность нападавшего, им является Т. Алимагомедов, 1992 года рождения, уроженец Республики Дагестан, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем, а также за незаконный оборот оружия».

В свертке, из-за которого он бросился бежать, эксперты нашли два обреза: охотничьего ружья и винтовки Мосина. В машине помимо двух обрезов нашли еще боеприпасы, а также бутылки с неустановленной жидкостью.

Применение табельного оружия сотрудником полиции во время задержания подозрительного водителя признано Следственным комитетом правомерным. Как смогли выяснить за несколько часов, прошедших после инцидента, следователи, стрелять сотрудник патрульно-постовой службы Фрунзенского района начал во время нападения на него задерживаемого. Поэтому в Следкоме посчитали необходимым возбудить уголовное дело по статье 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти)» (Интернет-газета «Фонтанка», 2020)¹.

Из этого ряда в основном понятных ситуаций выбывается случай, произошедший в Санкт-Петербурге: «Сотрудник полка патрульно-постовой службы полиции ударил ногой в живот участницу несогласованной акции в поддержку А. Навального. По словам очевидцев, она вела себя мирно и пыталась вразумить полицейских разговорами. Жестокость правоохранителя попала на видео. На видео видно, что женщина вступилась за задержанного на площади Восстания. “Зачем вы его схватили, ребята?” – обратилась она к силовикам. В ответ один из них со всей силы ударил ее в живот. Женщина упала и ударилась затылком о землю.

Очевидцы позвонили в скорую, им ответили, что быстрее было бы обратиться за медицинской помощью к фельдшеру на Московском вокзале. Сочувствующие отвели пострадавшую на вокзал» (Интернет-газета «Фонтанка», 2020).

По понятным причинам, о которых мы не пишем, государство встало на его защиту. «Следственный комитет и МВД не усмотрели в действиях силовика, пнувшего женщину ногой в живот, признаков состава преступления» (Московский комсомолец в Питере, 2021).

В большинстве же случаев налицо абсолютная апатия и незаинтересованность.

Вопиющая беспомощность и беззащитность полиции становится угрозой для российского общества, негативно влияет на общий правопорядок в стране, а также порождает неуважение к государственной власти, которая, по мнению граждан, не в состоянии его обеспечить. Все это, несомненно, влияет и на уровень психологической готовности сотрудника к действиям в повседневных рискованных, а стало быть, стрессовых ситуациях.

На наш взгляд, коренная причина этого – несовершенство законодательной базы, не позволяющей в полной мере, используя разумную инициативу и наступательность в борьбе с преступностью, исполнять полицейским свои непосредственные служебные обязанности. Норма уголовного законодательства об обоснованном риске сформулирована таким образом, что ее применение в реальной жизни не представляется возможным без наступления негативных правовых последствий для рискующего.

В юридической литературе еще в середине прошлого века поднимался вопрос о введении в уголовное законодательство нормы о деяниях, связанных с риском, как обстоятельства, исключающего преступность деяния (Омельченко, 1955), (Слущкий, 1956), (Гринберг, 1963), (Гринберг, Значение производственно-хозяйственного риска по советскому уголовному праву, 1957), (Берестовой, Н. П., Милуков, С. Ф., 1992), (Никулenco, Проблемы квалификации обоснованного риска в правоохранительной деятельности, 2014), (Никулenco, Актуальные проблемы современной науки: Секция «Право и правоприменение», 2014). Так, в теоретическую модель УК 1987 г. была включена статья 54 – «Правомерный профессиональный риск» (Кудрявцев, 1987).

В ней содержалось довольно подробное определение риска, перечень юридических условий его правомерности. В отличие от принятого тогда наименования «производственный риск», данная норма распространялась на все сферы профессиональной деятельности. По мнению Н. Ш. Козаева, предложенная норма оказала существенное влияние на последующее развитие и формирование уголовно-правового института обоснованного риска (Блинников, В. А., Побегайло, Э. Ф., Милуков, С. Ф., Якуньков, М. А., Веселов, Е. Г., Козаев, Н. Ш., Соломоненко, И. Г., Арямов, А. А., Баулин, Ю. В., 2007, 421). Первая попытка законодательного

¹ По материалам служебной проверки по факту применения оружия УМВД России по Фрунзенскому району Санкт-Петербурга.

определения риска как обстоятельства, исключаящего преступность деяния, была предпринята в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.,² которые, как известно, так и не стали действующим законом. Норма об обоснованном риске была включена и в Модельный УК 1996 г. (Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств, 1996). Практически дословно ее воспроизвел действующий с 1 января 1997 года Уголовный кодекс России.

Отметим, что в УК РФ риск был назван именно «обоснованным», так как указание на профессиональный и хозяйственные виды риска излишне детализирует и необоснованно ограничивает сферу допущения обоснованно рискованной деятельности (Келина, 1988, 15).

Значение данной нормы заключается еще и в том, что «прогресс в любой сфере человеческой деятельности немислим без применения новых, нетрадиционных способов и методов ее осуществления, экспериментирования. Возникающие проблемы могут быть успешно разрешены лишь при условии использования новых средств, технологий, рецептов, что нередко связано с риском. Этот риск необходим, ибо сегодняшний риск – это залог успеха завтрашнего дня» (Берестовой, 1999, стр. 4), (Бабурин, 2006, 3–4); (Бабурин, Концепция риска в уголовном праве, 2008, стр. 106), (Бабурин, Содержание элементов и признаков состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске, 2011), (Мирошниченко, 2015); (Пархоменко, 2016); (Гарбатович, 2017); (Ишигеев, В. С., Лапша, В. Л., 2019), (Ишигеев, В. С., Лапша, В. Л., 2019). Возникает вопрос о субъекте риска. Одни считали, что право на риск имеют только профессионалы, способные обеспечить условия правомерности (Сахаров, 1987, 117), (Кудрявцев, 1987, 134). Другие, что «запрет совершать рискованные действия непрофессионалами снизил бы их социальную и творческую активность, привел бы к трудностям в оценке рискованных действий в любительском спорте или при эксплуатации транспортных средств» (Самороков, 1993, 111), (Блинников, В. А., Побегайло, Э. Ф., Милюков, С. Ф., Якуньков, М. А., Веселов, Е. Г., Козаев, Н. Ш., Соломоненко, И. Г., Арямов, А. А., Баулин, Ю. В., 2007, 429). Для определения обоснованности риска следует исходить из содержания поведения, а не из статусных характеристик субъекта (Ситковская, 1998, 199).

Нам представляется удачным определение В. В. Бабурина, в котором указано, что «...уголовно-правовой риск представляет собой использование лицом имеющейся вероятности достижения желаемого результата путем выбора из нескольких вариантов та-

кого действия, которое более эффективно, но опасно возможным причинением вреда интересам, охраняемым уголовным законом» (Бабурин, Концепция риска в уголовном праве, 2008, 53). Кроме того, В. В. Бабурин предлагает: «В составе правомерного риска следует выделять объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону правомерного рискованного поведения» (Бабурин, Уголовно-правовая оценка правомерного причинения вреда, 2007, 8).

Буквальное толкование ст. 41 УК позволяет сделать вывод: право на риск имеет любой гражданин. Вместе с тем следует согласиться с позицией С. В. Пархоменко, которая говорит, что данное положение необходимо толковать в комплексе с другими положениями этой нормы. Требование о том, чтобы «лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры...», может выполнить только тот, кто обладает определенным уровнем знаний, умений и навыков, наличием хотя бы минимального опыта, позволяющих надеяться на положительный исход риска (Пархоменко, Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости, 2004), (Шурдумов, 2002, 60), (Бабурин, Квалификация уголовно-правового риска, 2006, 92–93). Однако в противовес этому можно привести известный афоризм: «Герои нужны там, где не хватает профессионалов».

В практическом плане интересно определение обоснованного риска как «самостоятельного вида правомерного поведения граждан, основанного на управомочивающих нормах уголовного права и проявляющегося в совершении в условиях неопределенности действия (бездействия) для достижения общественно полезной цели при осознанной субъектом возможности выбора варианта поведения с учетом вероятности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам» (Блинников, В. А., Побегайло, Э. Ф., Милюков, С. Ф., Якуньков, М. А., Веселов, Е. Г., Козаев, Н. Ш., Соломоненко, И. Г., Арямов, А. А., Баулин, Ю. В., 2007, 447), которое, на наш взгляд, следует признать удачным в контексте рассматриваемого вопроса. В отличие от других авторов (Бабурин, Квалификация уголовно-правового риска, 2006, 12), Н. Ш. Козаев справедливо опускает условие правомерности риска, связанное с невозможностью достижения общественно полезной цели не связанными с риском действиями (Милюков, 2000, 142), (Милюков, Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, 2009, 487), (Козаев, 2016, 17) и др. Выполнение данного условия существенно сужает рамки дозволенного риска, в частности, служит оправданием для руководителей силовых структур, нередко отказывающихся принимать ответственные

² Заметим, что в декабре 1988 г. в «Известиях» был опубликован проект Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, где в ст. 26, воспринятая потом Модельным УК, содержалась норма об уголовно-правовом риске. См. также: (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1988, 22–42).

решения в экстремальной ситуации (например, в ходе захвата заложников и других боевых действий на Северном Кавказе) (Никуленко, Актуальные проблемы современной науки: Секция «Право и правоприменение», 2014, 60), (Михаль, 2003, 40).

Разумеется, рискованные ситуации случаются не только в боевых условиях. Множество их в обычной повседневной деятельности полицейских, поэтому и обыденной полицейскую работу никак не назовешь. Так, например, в ходе противодействия массовым беспорядкам, происходившим 31 января 2021 года, «группа митингующих оттеснила троих полицейских в глубь Сенной площади, к Иоанновской часовне. Под крики толпы «Уходи!» несколько человек набросились с кулаками на сотрудника полиции, тянули его за одежду, пинали и сбили с головы шапку. Чтобы утихомирить их, ему пришлось достать и продемонстрировать табельное оружие. Метод действовал, молодые люди немного успокоились. Однако несогласные продолжили атаковать полицейских снежками и в итоге оттеснили их к станции метро» (Интернет-газета Фонтанка, 2021).

В связи с изложенным обратимся к возможностям уголовного законодательства в противодействии общественно опасным проявлениям, которые могли бы поспособствовать проявлениям активности полицейских, придавая им решимости в борьбе с преступностью.

Речь идет о правомерной провокации необходимой обороны. Разумеется, на таковую имеют право, прежде всего, подготовленные сотрудники правоохранительных органов, в частности, полицейские.

И хотя отдельные ученые (Кадников, Н. Г., Дмитренко, А. П., Русскевич, Е. А., 2015, 230–231) отрицают саму возможность активных (читай – наступательных) действий правоохранителей в отпоре общественно опасным проявлениям, видимо, оставляя за ними лишь обязанность регистрации уже совершенных преступлений, полицейские, равно как и представители других спецслужб, используют возможности «провокационных» действий для нейтрализации опасных нарушителей закона.

Общеизвестны случаи проведения правоохранительными органами специальных операций, когда без применения силовой поддержки бойцов СОБР или

ОМОН, лишь проявляя оперативную смекалку, заставляли злоумышленников проявить свои преступные намерения. Это так называемая ловля преступников «на живца», когда в роли «жертвы» выступает сотрудник полиции (например, женщина-полицейский при реализации информации об изнасилованиях), а «прикрытие», то есть силовое сопровождение операции, осуществляют работники, имеющие достаточный уровень оперативной работы для скрытного наблюдения за объектом.

Тем самым речь идет о таких ситуациях, когда сотрудники правоохранительных органов сознательно обостряют ситуацию с тем, чтобы осторожный преступник «идентифицировал» себя как таковой.

Говоря о провокации, нельзя не отметить позицию Европейского суда по правам человека. Отграничивая провокацию от допустимого поведения, Европейский

суд дал ее определение, согласно которому «полицейская провокация случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неявным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное

”

*Очевидна несостоятельность
Федерального закона «Об ОРД»,
регламентирующего деятельность
оперативных работников,
противоречивость и неоднозначность
судебной практики, а также
острая необходимость создания
основательной нормативно-правовой
базы оперативно-розыскной и иной
служебной деятельности
полицейских.*

“

дело...» (Трубникова, 2015, 35).

Возвращаясь к традиционной, более привычной нам практике, следует отметить, что уже давно «ловля на живца» состоит в арсенале наиболее успешных средств у сотрудников 9-го отдела оперативно-розыскной части № 2 Петербургского полицейского главка (Полоцкий, 2017). Зачастую только провокация позволяет задержать с поличным, или, как говорят оперативники, «на кармане», искусного вора-карманника, разрезающего остро заточенной монетой сумки и вытаскивающего кошелек добропорядочных горожан и гостей Северной столицы. Тем более что в преддверии чемпионата мира по футболу 2021 г. избавить болельщиков от преступной напасти является наиболее приоритетной задачей правоохранительных органов наряду с противодействием террористической угрозе. Именно поэтому давно назрела

необходимость введения нормы о «правомерной провокации» в Уголовный кодекс РФ (Петровский, 2007), (Исиченко, 2009), (Астафьев, 2009), (Крапива, 2009), (Шкабин, 2015). В ней следует четко закрепить правомочия должностных лиц, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих им содействие, в том числе на конфиденциальной основе. Это позволит шире использовать оперативное внедрение в организованные преступные группы с целью их последующего задержания и изобличения в содеянном.

Примечателен факт, что недавно свою лепту в решение указанных противоречий внес Конституционный Суд РФ, защитив, хотя и не в полной мере, суверенитет России в рассматриваемой и других сферах.³

В своем исследовании, посвященном вопросам провокации преступления, И. Жарких (Жарких, 2021) подробно анализирует практику российских судов, включая решения Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека, пытается определить более-менее четкие критерии, которым должна соответствовать правомерная оперативно-розыскная деятельность и, тем не менее, приходит к выводу о том, что «...правомерная оперативно-розыскная деятельность на любом этапе может “перерасти” в провокацию, даже при соблюдении всех требований правомерности...» (Жарких, 2021, 24).

Список литературы

- Higgins, P., Butler, R. (1982). *Understanding Deviance*. McGraw-Hill.
- Luhmann, N. (1992). *Beobachtungen der Moderne*. Opladen: Westdeutscher Verlag.
- Palmer, S., Humphery, J. (1990). *Deviant Behavior: Patterns, Source and Control*. NY-L: Plenum Press.
- Sumner, C. (1994). *The Sociology of Deviance. An Obituary*. Buckingham: Open University Press.
- Астафьев, Ю. В. (2009). Уголовно-правовые границы допустимого поведения сотрудников оперативно-розыскных органов и их доверенных лиц в процессе производства ОРМ. В. В. Трухачев (Ред.), *Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития: Сборник научных трудов* (5–15). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та.
- Бабурин, В. В. (2006). *Квалификация уголовно-правового риска*. Москва: Илекса.
- Бабурин, В. В. (2007). Уголовно-правовая оценка правомерного причинения вреда. *Уголовное право* (3), 7–11.
- Бабурин, В. В. (2008). *Концепция риска в уголовном праве*. Омск: Омская академия МВД России.
- Бабурин, В. В. (2011). Содержание элементов и признаков состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске. В. В. Векленко (Ред.), *Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов*. (стр. 66–77). Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России.
- Бауман, З. (1996). *Мыслить социологически: учеб. пособие*. (А. Ф. Филиппова, Ред.) Москва: Аспект-Пресс.
- Берестовой, А. Н. (1999). *Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния*. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» (Российская газета, 2015).

- Берестовой, Н. П., Милуков, С. Ф. (1992). Профессиональный и хозяйственный риск как обстоятельство, исключающее общественную опасность и противоправность деяния. *Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью*, 88–89.
- Блинников, В. А., Побегайло, Э. Ф., Милуков, С. Ф., Якуньков, М. А., Веселов, Е. Г., Козаев, Н. Ш., Соломоненко, И. Г., Арямов, А. А., Баулин, Ю. В. (2007). *Энциклопедия уголовного права* (Т. 7). Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина.
- Бороноев, А. О. (Ред.). (1994). Интервью с профессором Н. Луманом. *Проблемы теоретической социологии* (9), 50–60.
- Бурдые, П. (1996). За рационалистический историзм. В *Социо-Логос постмодернизма. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии РАН* (9–29). Москва: Институт экспериментальной социологии.
- Бюллетень Верховного Суда СССР* (1988). (6).
- Гарбатович, Д. А. (2017). Обоснованный риск: алгоритм квалификации. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*, 17 (1), 19–24.
- Гилинский, Я. И. (2021). *Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»*. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс.
- Гринберг, М. С. (1957). *Значение производственно-хозяйственного риска по советскому уголовному праву*. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград.
- Гринберг, М. С. (1963). *Проблемы производственного риска в уголовном праве*. Москва: Госюриздат.
- Жарких, И. (2021). Актуальные вопросы разграничения правомерного оперативно-розыскного мероприятия и провокации преступления. *Уголовное право* (2), 19–24.
- Зимин, В. П. (1992). Правомерное исполнение приказа: доктрина «умных штыков». *Правоведение* (2), 35–45.
- Интернет-газета «Фонтанка»*. (12 августа 2020 г.). Получено 28 февраля 2021 г., из www.fontanka.ru: <https://www.fontanka.ru/2020/08/12/69416809/>
- Интернет-газета «Фонтанка»*. (23 ноября 2020 г.). Получено 28 февраля 2021 г., из www.fontanka.ru: <https://www.fontanka.ru/2020/11/23/69570133/>
- Интернет-газета «Фонтанка»*. (17 февраля 2021 г.). Получено 23 февраля 2021 г., из www.fontanka.ru: <https://www.fontanka.ru/2021/02/17/69771239/>
- Интернет-газета Фонтанка*. (31 января 2021 г.). Получено 5 февраля 2021 г., из www.fontanka.ru: <https://www.fontanka.ru/2021/01/31/69739993/>
- Исиченко, А. П. (2009). Новеллы в оперативно-розыском и милицейском законодательстве. *Научный портал МВД России* (4 (8)), 60–67.
- Ишигеев, В. С., Лапша, В. Л. (2019). Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния. *Вестник Сибирского юридического института МВД России* (1 (34)), 81–87.
- Ишигеев, В. С., Лапша, В. Л. (2019). Уголовно-правовая характеристика обоснованного риска в аспекте установления его свойств (признаков). *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России* (3 (90)), 32–43.
- Кадников, Н. Г., Дмитренко, А. П., Русскевич, Е. А. (2015). Обстоятельства, исключающие преступность деяния. В И. М. Мацкевича (Ред.), *Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник* (стр. 990). Москва.
- Келина, С. (1988). Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния. *Советская юстиция* (22), 14–15.
- Козаев, Н. Ш. (2016). *Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: дис. ... д-ра юрид. наук*. Москва.
- Корнеева, Я. А., Симонова, Н. Н. (2020). Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел. *Организационная психология* (10 (2)), 80–106.
- Крапива, И. И. (2009). Соблюдение законности в оперативно-розыскной деятельности и провокация. *Журнал российского права* (3), 87–92.
- Кудрявцев, В. Н. (Ред.). (1987). *Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования*. Москва: Наука.

- Милюков, С. Ф. (2000). *Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа*. Санкт-Петербург: СПБИНВЭ-СЭП, Знание.
- Милюков, С. Ф. (2009). *Обстоятельства, исключаящие преступность деяния*. Г. Л. Касторского (Ред.), *Уголовное право России. Общая часть: учебник* (754). Санкт-Петербург: ООО «Книжный дом».
- Милюков, С. Ф., Зуева, Ю. В. (2021). *Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника)*. (В. М. Баранова, Ред.) Москва: Изд-во Проспект.
- Милюков, С. Ф., Никуленко, А. В. (2020). *Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние* (изд. 2). Санкт-Петербург: Юридический центр.
- Мирошниченко, Н. В. (2015). Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, при исполнении профессиональных функций. *Общество и право*, (1 (51)), 94–98.
- Михаль, О. (2003). Профессиональный (обоснованный) риск при освобождении заложников. *Уголовное право*, (1), 39-40.
- Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. (1996). *Правоведение*, (1), 99.
- Монсон, П. (1995). *Лодка на аллеях парка. Введение в социологию*. Москва: Изд-во «Весь мир».
- Московский комсомолец в Питере. (27 февраля 2021 г.). Получено 28 февраля 2021 г. из spb.mk.ru: https://spb.mk.ru/incident/2021/02/27/sk-ne-stal-vozbuzhdat-delo-protiv-peterburgskogo-silovika-udarivshego-zhenshchinu-v-zhivot.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&pnw=1614669649000
- Никуленко, А. В. (2014). Актуальные проблемы современной науки: Секция «Право и правоприменение». *Обоснованный риск в деятельности полиции* (178–183). Липецк: Липецкий муниципальный институт права и экономики.
- Никуленко, А. В. (2014). Проблемы квалификации обоснованного риска в правоохранительной деятельности. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, (3 (63)), 59–62.
- Никуленко, А. В. (2019). *Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук*. Санкт-Петербург.
- Омельченко, А. В. (1955). *Творческий риск и его государственно-правовая охрана*. Москва: Изд-во Моск. ун-та.
- Пархоменко, С. В. (2004). *Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости*. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс.
- Пархоменко, С. В. (2016). Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска. *Сибирский юридический вестник*, (4), 34–39.
- Петровский, А. В. (2007). Оперативно-розыскная деятельность и обстоятельства, исключаящие преступность деяния. *Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне*, 209–216.
- Полоцкий, С. (9 ноября 2017 г.) Держи карман ...уже. *Санкт-Петербургские ведомости*. 2017. 9 ноября.
- Российская газета. (27 июля 2015 г.) *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П г. Санкт-Петербург*.
- Самороков, В. И. (1993). Риск в уголовном праве. *Государство и право*, (5), 103–112.
- Сахаров, А. Б. (1987). Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. *Советское государство и право* (11), 111–118.
- Ситковская, О. Д. (1998). *Психология уголовной ответственности*. Москва: Издательство НОРМА.
- Слудский, И. И. (1956). *Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность*. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та.
- Трубникова, Т. В. (2015). Право на защиту: правовые позиции ЕСПЧ и их отражение в постановлении Пленума ВС РФ. *Уголовный процесс* (8), 34–45.
- Черников, В. (2019). *Риски полицейского законодательства. Юридическая техника: «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления»*, (13), 41–46.

- Шкабин, Г. С. (2015). Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве. В В. Ф. Лапшина (Ред.), *Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве* (174–179). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.
- Шурдумов, А. (2002). Обоснованный риск. *Уголовное право*, (3), 60–62.

References

- Higgins, P., Butler, R. (1982). *Understanding Deviance*. McGraw-Hill.
- Luhmann, N. (1992). *Beobachtungen der Moderne*. Opladen: Westdeutscher Verlag.
- Palmer, S., Humphery, J. (1990). *Deviant Behavior: Patterns, Source and Control*. NY-L: Plenum Press.
- Sumner, C. (1994). *The Sociology of Deviance. An Obituary*. Buckingham: Open University Press.
- Astaf'yev, Yu. V. (2009). Ugolovno-pravovyye granitsy dopustimogo povedeniya sotrudnikov operativno-rozysknykh organov i ikh doverennykh lits v protsesse proizvodstva ORM. V. V. Trukhachev (Red.), *Ugolovnoye pravo i kriminologiya: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya: Sbornik nauchnykh trudov* (5–15). Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta.
- Baburin, V. V. (2006). *Kvalifikatsiya ugolovno-pravovogo riska*. Moscow: Ilekta.
- Baburin, V. V. (2007). Ugolovno-pravovaya otsenka pravomernogo prichineniya vreda. *Ugolovnoye pravo*, (3), 7–11.
- Baburin, V. V. (2008). *Kontseptsiya riska v ugolovnom prave*. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii.
- Baburin, V. V. (2011). Soderzhaniye elementov i priznakov sostava pravomernogo prichineniya vreda pri obosnovannom riske. V. V. Veklenko (Red.), *Voprosy pravovoy teorii i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov*. (66–77). Omsk: Izd-vo Omsk. akad. MVD Rossii.
- Bauman, Z. (1996). *Myslit' sotsiologicheskii: ucheb. posobiye*. (A. F. Filippova, Red.) Moscow: Aspekt-Press.
- Berestovoy, A. N. (1999). *Obosnovanny risk kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushcheye prestupnost' deyaniya*. dis. ... kand. yurid. nauk. Saint Petersburg.
- Berestovoy, N. P., Milyukov, S. F. (1992). Professional'nyy i khozyaystvennyy risk kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushcheye obshchestvennyuyu opasnost' i protivopravnost' deyaniya. *Aktual'nyye problemy bor'by s ekonomicheskoy prestupnost'yu*, 88–89.
- Blinnikov, V. A., Pobegaylo, E. F., Milyukov, S. F., Yakun'kov, M. A., Veselov, Ye. G., Kozayev, N. SH., Solomonenko, I. G., Aryamov, A. A., Baulin, YU. V. (2007). *Entsiklopediya ugolovnogo prava* (T. 7). Saint Petersburg: Izdaniye profesora Malinina.
- Boronoyev, A. O. (Red.). (1994). Interv'y u s professorom N. Lumanom. *Problemy teoreticheskoy sotsiologii* (9), 50–60.
- Burd'ye, P. (1996). Za ratsionalisticheskiiy istorizm. V *Sotsio-Logos postmodernizma. Al'manakh Rossiysko-frantsuzskogo tsentra sotsiologicheskikh issledovaniy Instituta sotsiologii RAN* (str. 9–29). Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii.
- Byulleten' Verkhovnoy Suda SSSR*. (1988). (6).
- Garbatovich, D. A. (2017). Obosnovanny risk: algoritm kvalifikatsii. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 17 (1), 19–24.
- Gilinskiy, Ya. I. (2021). *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniye»*. Saint Petersburg: Alef-Press.
- Grinberg, M. S. (1957). *Znachenie proizvodstvenno-khozyaystvennogo riska po sovetskomu ugolovnomu pravu*. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Leningrad.
- Grinberg, M. S. (1963). *Problemy proizvodstvennogo riska v ugolovnom prave*. Moscow: Gosyurizdat.
- Zharkikh, I. (2021). Aktual'nyye voprosy razgranicheniya pravomernogo operativno-rozysknogo meropriyatiya i provokatsii prestupleniya. *Ugolovnoye pravo*, (2), 19–24.
- Zimin, V. P. (1992). Pravomernoye ispolneniye prikaza: doktrina «umnykh shtykov». *Pravovedeniye* (2), 35–45.
- Internet-gazeta «Fontanka». (12 avgusta 2020 g.). Polucheno 28 fevralya 2021 g., iz www.fontanka.ru: <https://www.fontanka.ru/2020/08/12/69416809/>

- Internet-gazeta «Fontanka». (23 noyabrya 2020 g.). Polucheno 28 fevralya 2021 g., iz www.fontanka.ru: <https://www.fontanka.ru/2020/11/23/69570133/>
- Internet-gazeta «Fontanka». (17 fevralya 2021 g.). Polucheno 23 fevralya 2021 g., iz www.fontanka.ru: <https://www.fontanka.ru/2021/02/17/69771239/>
- Internet-gazeta Fontanka. (31 yanvarya 2021 g.). Polucheno 5 fevralya 2021 g., iz www.fontanka.ru: <https://www.fontanka.ru/2021/01/31/69739993/>
- Isichenko, A. P. (2009). Novelly v operativno-rozysknom i militseyskom zakonodatel'stve. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, (4 (8)), 60–67.
- Ishigeyev, V. S., Lapsha, V. L. (2019). Obosnovanny risk v sravnenii s drugimi obstayatel'stvami, isklyuchayushchimi prestupnost' deyaniya. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, (1 (34)), 81–87.
- Ishigeyev, V. S., Lapsha, V. L. (2019). Ugolovno-pravovaya kharakteristika obosnovannogo riska v aspekte ustanovleniya yego svoystv (priznakov). *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, (3 (90)), 32–43.
- Kadnikov, N. G., Dmitrenko, A. P., Russkevich, Ye. A. (2015). Obstayatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya. V I. M. Matskevicha (Red.), *Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik* (990). Moscow.
- Kelina, S. (1988). Professional'nyy risk kak obstayatel'stvo, isklyuchayushcheye prestupnost' deyaniya. *Sovetskaya yustitsiya*, (22), 14–15.
- Kozayev, N. Sh. (2016). *Sovremennyye problemy ugolovnoye prava, obuslovlennyye nauchno-tekhnicheskimi progressom: dis. ... d-ra yurid. nauk*. Moscow.
- Korneyeva, Ya. A., Simonova, N. N. (2020). Professional'naya lichnostnaya deformatsiya sotrudnikov organov vnutrennikh del. *Organizatsionnaya psikhologii* (10 (2)), 80–106.
- Krapiva, I. I. (2009). Soblyudeniye zakonnosti v operativno-rozysknoy deyatelnosti i provokatsiya. *Zhurnal rossiyskogo prava*, (3), 87–92.
- Kudryavtsev, V. N. (Red.). (1987). *Ugolovnyy zakon: Opyt teoreticheskogo modelirovaniya*. Moscow: Nauka.
- Milyukov, S. F. (2000). *Rossiyskoye ugolovnoye zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza*. Saint Petersburg: SPbIVE-SEP, Znaniye.
- Milyukov, S. F. (2009). Obstayatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya. G. L. Kastorskogo (Red.), *Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik* (754). Saint Petersburg: OOO "Knizhnyy dom".
- Milyukov, S. F., Zuyeva, Yu. V. (2021). *Neobkhodimaya oborona v sisteme mul'tipravovogo instituta samozashchity (doktrina, praktika, tekhnika)*. (V. M. Baranova, Red.) Moscow: Izd-vo Prospekt.
- Milyukov, S. F., Nikulenko, A. V. (2020). *Prichineniye vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivsheye obshchestvenno opasnoye deyaniye* (izd. 2). Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr.
- Miroshnichenko, N. V. (2015). Obosnovanny risk kak obstayatel'stvo, isklyuchayushcheye prestupnost' deyaniya, pri ispolnenii professional'nykh funktsiy. *Obshchestvo i pravo*, (1 (51)), 94–98.
- Mikhal', O. (2003). Professional'nyy (obosnovanny) risk pri osvobozhdenii zalozhnikov. *Ugolovnoye pravo*, (1), 39–40.
- Model'nyy ugolovnyy kodeks: rekomendatel'nyy zakonodatel'nyy akt dlya Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv. (1996). *Pravovedeniye*, (1), 99.
- Monson, P. (1995). *Lodka na alleyakh parka. Vvedeniye v sotsiologiyu*. Moscow: Izd-vo «Ves' mir».
- Moskovskiy komsomolets v Pitere. (27 fevralya 2021 g.). Polucheno 28 fevralya 2021 g., iz spb.mk.ru: https://spb.mk.ru/incident/2021/02/27/sk-ne-stal-vozbuzhdad-delo-protiv-peterburgskogo-silovika-udarivshago-zhenshchinu-v-zhivot.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1614669649000
- Nikulenko, A. V. (2014). *Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki: Sektsiya «Pravo i pravoprimereniye». Obosnovanny risk v deyatelnosti politzii*, (178–183). Lipetsk: Lipetskiy munitsipal'nyy institut prava i ekonomiki.
- Nikulenko, A. V. (2014). Problemy kvalifikatsii obosnovannogo riska v pravookhranitel'noy deyatelnosti. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, (3 (63)), 59–62.
- Nikulenko, A. V. (2019). *Obstayatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya: kontseptual'nyye osnovy ugolovno-pravovoy reglamentatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk*. Saint Petersburg.
- Omel'chenko, A. V. (1955). *Tvorcheskiy risk i yego gosudarstvenno-pravovaya okhrana*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Parkhomenko, S. V. (2004). *Deyaniya, prestupnost' kotorykh isklyuchayetsya v silu sotsial'noy poleznosti i neobkhodimosti*. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press.

- Parkhomenko, S. V. (2016). Problemy i perspektivy sovershenstvovaniya ugovolno-pravovoy reglamentatsii obosnovannogo riska. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, (4), 34–39.
- Petrovskiy, A. V. (2007). Operativno-rozysknaya deyatelnost' i obstoyatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya. *Problemy realizatsii ugovolnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na regional'nom urovne*, 209–216.
- Polotskiy, S. (9 noyabrya 2017 g.). Derzhi karman ...uzhe. *Sankt-Peterburgskiy vedomosti*. 2017. 9 noyabrya.
- Rossiyskaya gazeta. (27 iyul' 2015 g.). *Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14 iyulya 2015 g.* № 21-П г. Saint Petersburg.
- Samorokov, V. I. (1993). Risk v ugovolnom prave. *Gosudarstvo i pravo*, (5), 103–112.
- Sakharov, A. B. (1987). Obstoyatel'stva, isklyuchayushchiye ugovolnuyu otvetstvennost'. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, (11), 111–118.
- Sitkovskaya, O. D. (1998). *Psikhologiya ugovolnoy otvetstvennosti*. Moscow: Izdatel'stvo NORMA.
- Slutskiy, I. I. (1956). *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchiye ugovolnuyu otvetstvennost'*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta.
- Trubnikova, T. V. (2015). Pravo na zashchitu: pravovyye pozitsii YESPCH i ikh otrazheniye v postanovlenii Plenuma VS RF. *Ugolovnyy protsess*, 8, 34–45.
- Chernikov, V. (2019). Riski politseyskogo zakonodatel'stva. *Yuridicheskaya tekhnika: «Riski v zakonotvorchestve, pravorealizatsii, yuridicheskoy nauke: tekhnika formirovaniya i funktsionirovaniya sistemy upravleniya»*, (13), 41–46.
- Shkabin, G. S. (2015). Differentsiatsiya i individualizatsiya otvetstvennosti v ugovolnom i ugovolno-ispolnitel'nom prave. V V. F. Lapshina (Red.), *Ponyatiye provokatsii prestupleniya v otechestvennom zakonodatel'stve* (174–179). Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy.
- Shurdumov, A. (2002). Obosnovanny risk . *Ugolovnoye pravo*, 3, 60–62.

Информация об авторах:

Милюков Сергей Федорович – доктор юридических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Никуленко Андрей Вячеславович – доктор юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия.

About the authors:

Sergei F. Milyoukov – Doctor of Law, Professor, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Andrei V. Nikulenko – Doctor of Law, Assistant Professor, Saint Petersburg State University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.03.2021; одобрена после рецензирования 03.04.2021; принята к публикации 04.04.2021.

The article was submitted March 9, 2021; approved after reviewing April 3, 2021; accepted for publication April 4, 2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.